

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ

Сотсков Ф.Н.

О РАВНЫХ ПРАВАХ, НО НЕ РАВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ СТОРОН НА СТАДИИ ПРЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: Предметом статьи являются проблемы правового регулирования статуса сторон процессуальных отношений. Актуальность выбранной темы исследования, обусловлена законодательным правом стороны государственного обвинения, и защиты в части предложений суду своих мнений на стадии прений касающихся применения уголовного закона и назначения подсудимому наказания. Основной вывод который сделан в статье касается того, что указанная правовая особенность, как представляется, имеет неоднозначное правовое регулирование и как следствие неравноправно учитывается судом при принятии решения по делу. Данное обстоятельство предопределило поиск ответа на вопросы о равенстве сторон обвинения и защиты в судебном заседании и том, какое мнение является для суда основополагающим при постановлении приговора. Методологическую основу статьи составили современные достижения теории познания. В процессе исследования применялись общеправовые, теоретические, общеправовые методы (диалектика, системный метод, анализ, синтез, аналогия, дедукция, наблюдение, моделирование), традиционно правовые методы (формально-логический), а также методы, используемые в конкретно-социологических исследованиях (статистические, экспертные оценки и др.). Основной вывод, который сделан по итогам исследования, состоит в том, что в настоящее время для обеспечения правопорядка в уголовном процессе предстоит еще много сделать. Основным вкладом, который сделан автором в настоящей статье это необходимость развития процессуального равенства сторон в уголовном процессе. Новизна статьи заключается в разработке предложений по развитию уголовно-процессуального законодательства, касающегося обеспечения процессуального равенства сторон на стадии прений в уголовном процессе.

Ключевые слова: Процесс, принуждение, адвокат, равенство, сторона, обязанность, полиция, суд, прокуратура, стадия.

Review: The article focuses on the problems of legal regulation of the parties' statuses in the procedural relations. The importance of this topic is conditioned

by the legislative rights of the state prosecution and the defense to present their opinions to the court on the stage of pleadings about the application of the criminal law and infliction of punishment. The main conclusion of the article says that the abovementioned legal specificity is supposed to have an ambiguous legal regulation and, consequently, is unequally considered by the court when deciding on the case. This circumstance predetermines the search for the solution of the problem of the parties' equality during the proceedings and the priority of one of the opinions for the court. The methodology of the research is based on the recent achievements of epistemology. The author uses the theoretical and general philosophical methods (dialectics, the systems method, analysis, synthesis, analogy, deduction, observation, modeling), the traditional legal methods (formal-logical) and the methods applied in special sociological research (the statistical method, expert assessments, etc.). The main conclusion of the article says that there is still much to be done for the provision of law and order in criminal procedure. The main conclusion of the author is the declaration of the necessity of the parties' procedural equality development in criminal proceedings. The novelty of the research lies in the proposals about the development of procedural criminal legislation in the sphere of the provision of procedural equality of parties in the stage of pleadings.

Keywords: *Public prosecution, court, police, duty, party, equality, lawyer, coercion, process, stage.*

Анализ значения и понятия слова «прения» раскрытое в различных толковых словарях русского языка [1], позволяет представить его производную как выступление сторон по вопросам, возникшим в процессе публичного спора. Очевидно, отсюда уголовно-процессуальная диспозиция прений сторон состоит из речей обвинителя и защитника (ч. 1 ст. 292 УПК РФ).

Известно, что на публичные выступления в суде обращали своё внимание известные учёные-юристы, такие как Ф.А. Волькенштейн, А.В. Бобрищев-Пушкин [2]; А.Ф. Кони [3]; П. Сергеич [4]; И.Д. Перлов [5]; Н.Н. Остапчук [6]; Г.Д. Побегайло [7]; А.А. Данилевич [8]; Н.С. Алексеев, З.В. Макарова [9]; Н.Н. Ивакина [10];

П.С. Пороховщиков [11] и многие другие практикующие юристы.

Однако, несмотря на многочисленные публикации по обозначенной теме, следует обратить внимание на то, что перечисленные авторы в большей степени анализировали искусство ратора излагающего свою позицию перед судом и участниками процесса.

При этом содержание речи было направленно, по мнению одних юристов на соблюдение состязательности в процессе, по мнению других – на возможность оказать воздействие на внутреннее судебское убеждение, по мнению третьих – стороны представляя доводы по делу, стремились склонить суд к принятию своей позиции.

Представляется многогранность мнений относительно содержания заключительной стадии процесса, делает нецелесообразным проведение ещё одного исследования её содержательной части.

В этой связи актуальным видится анализ соотношения публичных предложений стороны обвинения и защиты на стадии прений, а также при предоставлении суду в письменном виде, до его удаления в совещательную комнату, формулировок решений, по вопросам закреплённых в законе.

Данное исследование предполагается провести посредством логического, формально-юридического и других методов научного познания, с целью поиска ответа на вопросы: «Равны ли полномочия сторон обвинения и защиты в судебном заседании?», и «Какое мнение является для суда основополагающим при постановлении приговора?».

Итак, прокурор, являясь должностным лицом, наделён именем государства в пределах законодательной компетенции, полномочиями, определёнными в уголовно-процессуальном законе (ст. 37 УПК РФ), среди которых весомой компетенцией является поддержка государственного обвинения, в ходе судебного разбирательства дела, с целью обеспечения его законности и обоснованности (ч. 3 ст. 37 УПК РФ).

В этой связи можно согласиться с мнением о том, что состязательность в процессе прений, позволяет сторонам уголовного судопроизводства не только представить свою

позицию в чётко очерченной форме, но и возможность, представляя доводы по делу, оказать воздействие на внутреннее судебское убеждение, стремясь склонить суд к принятию своей позиции [12].

Давайте обратимся к законодательной компетенции сторон обвинения и защиты. Законодатель в ст. 244 УПК РФ, установил для указанных участников судебного заседания равные процессуальные права. Так каждая сторона имеет право заявлять ходатайства, представлять доказательства и участвовать в их исследовании, выступать в судебных прениях, а также представлять суду письменные формулировки по вопросам сформулированных в пунктах 1-6 ст. 299 УПК РФ.

В частности государственный обвинитель представляет суду доказательства и участвует в их исследовании, излагает свое мнение по существу обвинения и иным вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, приводит суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания (ч. 5 ст. 246 УПК РФ).

В то же время защитник подсудимого участвует в исследовании доказательств, заявляет ходатайства, излагает суду свое мнение по существу обвинения и его доказанности, об обстоятельствах, смягчающих наказание подсудимого или оправдывающих его, о мере наказания, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства (ч. 1 ст. 248 УПК РФ).

Таким образом, процессуальное положение государственного обвинения в судебном разбирательстве определяется следующими компетенциями: – осуществление полномочий от имени государства (ч. 1 ст. 37 УПК РФ); – изложение суду своего мнения по существу обвинения; – высказывание суду предложений о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания (ч. 5 ст. 246 УПК РФ); – представление суду письменных формулировок по вопросам, перечисленным в пунктах 1-6 ст. 299 УПК РФ (ч. 7 ст. 292 УПК РФ).

Уголовно-процессуальное положение защиты выражено следующим статусом адвоката, который в соответствии со ст. 2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», является независимым правовым советником по правовым вопросам.

Компетенции защиты в лице адвоката, заключаются в его праве: – излагать суду свое мнение по существу обвинения и его доказанности; – приводить обстоятельства смягчающие наказание подсудимого или оправдывающие его; – высказывать мнение о мере наказания и др. (ч. 1 ст. 248 УПК РФ), – представлять суду письменные формулировки по вопросам, перечисленным в пунктах 1-6 ст. 299 УПК РФ (ч. 7 ст. 292 УПК РФ).

Проведённое сравнение уголовно-процессуального закона позволяет обратить внимания на некоторые существенные различия в компетенциях стороны государственного обвинения и защиты.

Здесь, в первую очередь, следует обратить внимание на различный статус, который для обвинения выражен именем государства, а для адвоката – независимым советником.

Далее различие наблюдается и в объёме выносимых суду предложений. Так обвинитель может изложить суду своё мнение по существу обвинения и внести предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания.

Защитник в этой части имеет усечённые права, которые сводятся к его возможности изложить суду свое мнение по существу обвинения и его доказанности, об обстоятельствах, смягчающих наказание подсудимого или оправдывающих его, а также о мере наказания.

Согласитесь трудно провести знак равенства между именем государства и независимым советником, между предложением о применении уголовного закона и мнением по существу обвинения и его доказанности, между предложением о назначении подсудимому наказания и мнением о мере наказания.

Таким образом, анализ представленного законодателем равноправия сторон, с учётом общих условий судебного разбирательства выявил некоторые нарушения равновесия между сторонами обвинения и защиты в судебном заседании.

Следовательно, ответ на первый поставленный вопрос о полномочиях обвинения и защиты в судебном заседании заключён в констатации отсутствия правового паритета между указанными сторонами.

Найдя ответ на первый поставленный вопрос, можно приступить к поиску ответа на вопрос о том, какое мнение является для суда основополагающим при постановлении приговора?

Для этого, предлагается обратить внимание на право сторон высказывать суду свои мнения относительно применения уголовного закона и назначения подсудимому наказания.

Выявленное, на основе сравнительного анализа уголовно-процессуального закона, отсутствие правового паритета между обвинителем и защитником в судебном разбирательстве указывает, помимо приведённого вывода и на неравные возможности сторон, что приводит к учёту судом при постановлении приговора, мнения одной стороны и полному игнорированию позиции другой.

Приступим к поиску обоснований сделанного утверждения, для чего используем логический метод научного познания.

Известно, что в судебном заседании на стадии прений, обвинитель может изложить суду своё мнение по существу обвинения и внести предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания. Надо сказать, что именно так и происходит в судебном заседании. Действительно государственное обвинение в данной стадии процесса, высказывает мнение относительно квалификации вменённого подсудимому деяния, с учётом действительных доказа-

тельств его вины, обстоятельств смягчающих либо отягчающих вину и иных качеств установленными общими началами назначения наказания (ст. 60 УК РФ).

Однако в этом случае возникает непонимание просьбы обвинителя относимой к суду о назначении подсудимому определённого срока в пределах соответствующей санкции вменённой статьи, который, по его мнению, подсудимый должен пребывать в изоляции от общества, либо без таковой в целях своего исправления и предупреждения совершения в дальнейшем противоправных деяний.

Здесь давайте обратимся к законодательной регламентации полномочий обвинителя и защитника. Часть 5 ст. 246 УПК РФ, закрепляет право государственного обвинителя помимо представления доказательств и участия в их исследовании, излагать суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывать суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания.

Аналогичные, по сути, права закреплены и для защитника в ст. 248 УПК РФ, за одним исключением – защитник в отличие от обвинителя может изложить суду своё мнение о мере наказания.

Представляется нецелесообразным, в данном случае, рассуждать о лингвистически-превентивном соотношении словосочетаний содержащихся в просьбе сторон, таких

как «назначение подсудимому наказания» и «мнение о мере наказания», обратимся к юридическим последствиям таких обращений, для чего приведём примеры судебной практики, вызвавшие широкое обсуждение.

Первый пример, дело ОАО «Оборонсервис», рассмотренное Пресненским районным судом г. Москвы. Известная обвиняемая по делу, в прениях сторон просит суд оправдать её, с чем соглашается и поддерживает позицию её защита. Гособвинение просит назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 8 лет с применением ст. 73 УК РФ. Итог: приговор – 5 лет лишения свободы без применения ст. 73 УК РФ. Вопрос: что это торжество справедливости или насмешка фемиды? Ответ очевиден и вскоре предстанет результатом применения ст. 79 УК РФ.

Второй пример, рассмотренный Симоновским районным судом г. Москвы. Дело известного борца смешанных единоборств, не признающего себя виновным в совершении преступлений предусмотренных ч. 1 ст. 132, ч. 2 ст. 325, ч. 2 ст. 230 УК РФ. Прокурор в прениях сторон просит назначить наказание по совокупности преступлений сроком 5 лет лишения свободы. Суд назначает 4,5 года лишения свободы. Зададимся вопросом, в какой степени гособвинитель обладает прозорливостью, что бы так точно предугадать решение суда по делу?

Ответ на данный вопрос очень прост: предвидение гособвинения в

отношения приговора суда является почти стопроцентным. Подтверждение такого процентного соотношения можно найти во всех судебных решениях по уголовным делам.

К сожалению практика уголовного судопроизводства сегодня такова, что для приблизительного расчёта срока наказания не требуется рассчитывать на действие Общей и Особенной части уголовного закона, надо просто предвидеть просьбу обвинителя в этой части. А как же суд, спросите Вы, который независим, беспристрастен и внутренне убеждён в принятии решения? Напомню, суд выносит решение – именем государства, прокурор – именем государства наделён полномочиями. Отсюда, как Вы думаете, два процессуальных одноименных субъекта уголовного судопроизводства позволят себе иметь разногласия между собой? Ответ очевиден – никогда.

Таким образом, ответ на второй поставленный вопрос о том, какое мнение является для суда основополагающим при постановлении приговора? – будет звучать как констатация того, что у государственного обвинения больше шансов в стремлении склонить суд к принятию своей позиции, с целью оказать воздействие на внутреннее судебское убеждение.

В этой связи для устранения дисбаланса прав сторон на стадии прений в уголовном судопроизводстве предлагается внести изменения в УПК РФ, а именно в часть 5 ст. 246 УПК РФ Участие обвинителя, исклю-

чив из диспозиции слова «и назначенное подсудимому наказания». Окончательно представить ч. 5 ст. 246 УПК РФ новой редакцией: «Государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона».

Кроме этого предлагается внести изменения в ч. 1 ст. 248 УПК РФ Участие защитника, исключив из текста диспозиции, слова «о мере наказания». Окончательно представить ч. 1 ст. 248 УПК РФ новой редакцией: «Защитник подсудимого участвует в исследовании доказательств, заявляет ходатайства, излагает суду свое мнение по существу обвинения и его доказанности, об обстоятельствах, смягчающих наказание подсудимого или оправдывающих его, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства».

Представляется для соблюдения равенства прав сторон, на стадии

прений при рассмотрении уголовного дела, целесообразно ограничить обвинителя констатацией только того, какое решение должно, по его мнению, состояться по делу – обвинительное или оправдательное. Остальные категории должны решаться единолично (коллегиально), независимо, беспристрастно, с учётом характера и степени общественной опасности содеянного, доказательств вины и личности подсудимого, в совещательной комнате.

Относительно позиции защиты на данной стадии, в части высказывания мнения о мере наказания, следует помнить о целях участия защитника при рассмотрении уголовного дела – оказание квалифицированной юридической помощи, а не с целью вынесения предложений суду о мере наказания.

Полагаю предложенные изменения в УПК РФ, будут в полной мере способствовать отправлению правосудия только судом и формированию в обществе уважения к судебным решениям, а равно веры в торжество закона и справедливости.

Библиография:

1. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 томах. АСТ, Астрель, Харвест. 2005.
2. Волькенштейн Ф.А., Бобрищев-Пушкин А.В. Прения сторон в уголовном процессе. СПб.: Типография товарищества «Труд», 1903.
3. Кони А.Ф. Заключительные прения сторон в уголовном процессе // Собр. соч. в 8 томах. Т.
4. М.: Юрид. лит., 1967. 4. Сергеич П. Искусство речи на суде. М.: Госюриздат, 1960; Сергеич П. Уголовная защита. М.: Юрайт, 2008;
5. Перлов И.Д. Судебные прения и последнее слово подсудимого в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1957;
6. Остапчук Н.Н. Вопросы теории и практики судебной речи в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск: Свердловский юрид. ин-т, 1980;

7. Побегайло Г.Д. Судебные прения в советском уголовном процессе: общие положения. М.: ВЮЗИ, 1982;
8. Данилевич А.А. Основы теории и профессиональной культуры судебных прений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1983;
9. Алексеев Н.С., Макарова З.В. Ораторское искусство в суде. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1985;
10. Ивакина Н.Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов). М., 2002.
11. Пороховщиков П.С. Искусство речи на суде. Тула. Автограф, 2000. Воспроизводится по изданию 1910 г.
12. Пашин С. А. Психология судебных прений. Юридическая психология. 2008. № 1. С. 15 – 18.
13. Куракин А.В., Костенников М.В. Административный процесс и его реализации в деятельности полиции // Полицейская и следственная деятельность. – 2013. – 4. – С. 1 – 44. DOI: 10.7256/2409-7810.2013.4.9250. URL: http://www.e-notabene.ru/pm/article_9250.html
14. Куракин А.В., Костенников М.В., Обыденков В.В. К вопросу о соотношении понятий «административный процесс» и «административная юрисдикция» в деятельности полиции // Полицейская деятельность. – 2014. – 2. – С. 179 – 190. DOI: 10.7256/2222-1964.2014.2.11172.
15. Куракин А.В., Костенников М.В., Кареева-Попелковская К.А. Административные правоотношения и их реализация в деятельности полиции при применении мер пресечения // Административное и муниципальное право. – 2014. – 2. – С. 141 – 157. DOI: 10.7256/1999-2807.2014.2.10640.
16. Костенников М.В., Куракин А.В. Административный процесс и его реализация в деятельности полиции // Полицейская деятельность. – 2013. – 3. – С. 155 – 170. DOI: 10.7256/2222-1964.2013.3.8995.

References (transliterated):

1. Efremova T.F. Sovremenniyi tolkovyi slovar' russkogo yazyka. V 3 tomakh. AST, Astrel', Kharvest. 2005.
2. Vol'kenshtein F.A., Bobrishchev-Pushkin A.V. Preiya storon v ugovnom protsesse. SPb.: Tipografiya tovarishchestva "Trud", 1903.
3. Koni A.F. Zaklyuchitel'nye preiya storon v ugovnom protsesse // Sobr. soch. v 8 tomakh. T.
4. M.: Yurid. lit., 1967. 4. Sergeich P. Iskustvo rechi na sude. M.: Gosyurizdat, 1960; Sergeich P. Ugolovnaya zashchita. M.: Yurait, 2008;
5. Perlov I.D. Sudebnye preiya i poslednee slovo podsudimogo v sovetskom ugovnom protsesse. M.: Gosyurizdat, 1957;
6. Ostapchuk N.N. Voprosy teorii i praktiki sudebnoi rechi v sovetskom ugovnom protsesse: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Sverdlovsk: Sverdlovskii yurid. in-t, 1980;
7. Pobegailo G.D. Sudebnye preiya v sovetskom ugovnom protsesse: obshchie polozheniya. M.: VYuZI, 1982;
8. Danilevich A.A. Osnovy teorii i professional'noi kul'tury sudebnykh preii: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Minsk, 1983;
9. Alekseev N.S., Makarova Z.V. Oratorskoe iskustvo v sude. L.: Izd-vo Leningradskogo un-ta, 1985;
10. Ivakina N.N. Osnovy sudebnogo krasnorechiya (ritorika dlya yuristov). M., 2002.
11. Porokhovshchikov P.S. Iskustvo rechi na sude. Tula. Avtograf, 2000. Vosproizvoditsya po izdaniyu 1910 g.
12. Pashin S. A. Psikhologiya sudebnykh preii. Yuridicheskaya psikhologiya. 2008. № 1. S. 15 – 18.

13. Kurakin A.V., Kostennikov M.V. Administrativnyi protsess i ego realizatsii v deyatel'nosti politsii // Politseiskaya i sledstvennaya deyatel'nost'. – 2013. – 4. – С. 1 – 44. DOI: 10.7256/2409-7810.2013.4.9250. URL: http://www.e-notabene.ru/pm/article_9250.html
14. Kurakin A.V., Kostennikov M.V., Obydenov V.V. K voprosu o sootnoshenii ponyatii «administrativnyi protsess» i «administrativnaya yurisdiksiya» v deyatel'nosti politsii // Politseiskaya deyatel'nost'. – 2014. – 2. – С. 179 – 190. DOI: 10.7256/2222-1964.2014.2.11172.
15. Kurakin A.V., Kostennikov M.V., Kareeva-Popelkovskaya K.A. Administrativnye pravootnosheniya i ikh realizatsiya v deyatel'nosti politsii pri primenenii mer presecheniya // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2014. – 2. – С. 141 – 157. DOI: 10.7256/1999-2807.2014.2.10640.
16. Kostennikov M.V., Kurakin A.V. Administrativnyi protsess i ego realizatsiya v deyatel'nosti politsii // Politseiskaya deyatel'nost'. – 2013. – 3. – С. 155 – 170. DOI: 10.7256/2222-1964.2013.3.8995.